

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ

Разговорная речь (РР) стала объектом изучения лингвистов сравнительно недавно – в 70-е годы XX века. В монографии «Русская разговорная речь» РР: определяется через экстралингвистические факторы. Под РР понимается «естественное, наиболее обычное средство общения между носителями литературного языка в определенных экстралингвистических условиях (сфере непринужденного общения)» [1, с. 53].

Объектом нашего исследования является РР студентов г. Могилева. Поскольку данный объект достаточно сложен, возможно его рассмотрение в различных аспектах.

Социолингвистический аспект. Язык функционирует в человеческом обществе в виде различных **форм существования языка**, которым свойственны следующие признаки [2, с. 45]: 1) материальная общность, 2) системность и самостоятельность, 3) разделение сфер использования, 4) различие в уровне совершенства, в коммуникативных возможностях. При этом формы существования одного языка представляют собой иерархию, «связаны между собой или как целое и его часть, или как универсальное и ситуативное, или как более совершенное и менее совершенное» [3, с. 65].

Более совершенные формы существования языка выполняют больший объем функций и в силу этого являются основными (литературный язык), те же формы существования языка, функции которых ограничены, выступают как дополнительные. В свою очередь, система литературного языка также

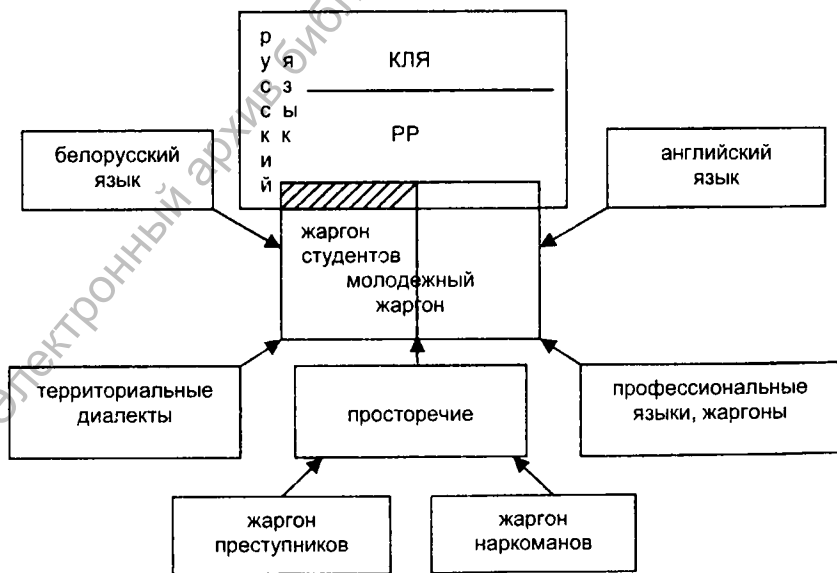
неоднородна, она распадается на кодифицированный литературный язык (КЛЯ) и РР [4, с. 17-18].

РР студентов, по нашему мнению, находится на пересечении системы РР (как части литературного языка) и молодежного жаргона, включающего в себя жаргон студентов и занимающего более низкую ступеньку в иерархии форм существования языка, так как молодежный жаргон и жаргон студентов – корпоративные жаргоны, назначение которых – «служить средством связи для лиц, входящих в определенную социальную или профессиональную группировку, объединять членов в одну корпорацию, имеющую свои интересы – профессиональные, социально-сословные, возрастные, культурно-эстетические и т.п.» [2, с. 68].

Определяя место РР студентов г. Могилева в иерархии форм существования языка, следует учитывать языковую ситуацию г. Могилева (пока до конца не изученную). Имеющиеся сведения дают возможность констатировать наличие в г. Могилеве белорусско-русского билингвизма. Наблюдения показали, что основой РР студентов г. Могилева является русский язык, поэтому в дальнейшем, говоря о РР студентов г. Могилева, будем иметь в виду русскую разговорную речь. При этом на РР студентов оказывают влияние белорусский, а также английский языки.

Кроме того, нельзя забывать, что на жаргон студентов воздействуют такие формы существования языка, как территориальные диалекты, просторечие, а также ряд социальных жаргонов: жаргон преступников, жаргон наркоманов, профессиональные языки и жаргоны (ярче всего в собранном нами материале представлен жаргон компьютерщиков).

Взаимодействие форм существования языка протекает по-разному: так, территориальные диалекты, просторечие, профессиональные языки и жаргоны воздействуют на жаргон студентов непосредственно, а жаргон преступников, жаргон наркоманов – опосредованно (через просторечие). Наши наблюдения представлены на схеме (не следует забывать, что схема всегда упрощает реальную картину).

Системный аспект. РР студентов, подобно РР вообще, представляет собой систему. По мнению авторов монографии «Русская разговорная речь» [4, с. 28], «РР – это особая языковая система, которая имеет специфический набор языковых единиц и специфические законы их функционирования». Следовательно, для РР студентов можно выделить разделы по аналогии с разделами внутренней лингвистики любого языка: фонетику, лексику, грамматику.

Полученный нами материал позволяет рассмотреть некоторые особенности РР студентов г. Могилева.

Фонетика. РР студентов г. Могилева вобрала в себя основные черты фонетики РР вообще (см.: [4]). РР студентов свойствен неполный стиль произношения и все фонетические процессы, отсюда вытекающие: 1) выпадение интервокальных согласных, 2) упрощение групп согласных, 3) редукция гласных, 4) стяжение гласных. Наблюдаются также некоторые фонетические явления, вызванные влиянием белорусского языка: 1) «дзеканье»: [дз'] на месте [д'], 2) «г фрикативный» на месте [г], 3) «яканье»: [а] на месте [и'] в первом предударном слоге после мягкого согласного.

Для выявления специфики **грамматики** пока собрано недостаточно материала, однако можно предположить, что возможные результаты не выйдут за рамки обобщений, сделанных в монографиях «Русская разговорная речь» [1, 4, 5].

Наблюдения же над **лексикой** и **фразеологией** уже позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, можно выделить группы лексики по их происхождению:

- 1) общеупотребительная (узуальная) (*здравствуйте, извините, умница, тупица* и т.п.),
- 2) просторечная (*фиговый, шлюха, хайло, жрать, харя, нажраться* и т.п.),
- 3) диалектная (*куцки* – «пальцы», *куцепки* – «руки», *бэзики* – «глаза», *хлопец* – «молодой человек» и т.п.),
- 4) жаргонная (*тусоваться, пара, препод, иметь хвост, маг, отработки* – молодежный жаргон, *забить стрелку, ответить за базар, шмон* – жаргон преступников, *сидеть за компом, зависнуть на хате* – жаргон компьютерщиков),
- 5) белорусская (*абы што, вочки, дюбка* – «нос», *сшытак* – «конспект», *сябр, малая* – «сестра», *батька* – «ректор» и т.п.),
- 6) английская (*чао, сорри, окей, вау, фэйс, хаус, флэт, френд, фазер, мазер, дансинг* и т.п.).

Во-вторых, лексика и фразеология различаются по функциям, выполняемым в речи [6, с. 116]:

- 1) демонстрируют включенность в массовую культуру (*пролететь, как фанера над Парижем; дать зуб, поймать кайф; нас мало, но мы в тельняшках* и т.п.),
- 2) демонстрируют включенность в элитарную, неофициальную культуру (*революция закончена, теперь дискотека* – музыкальная группа «Ноль» и т.п.).

Ср. замечание А.А. Леонтьева, рассматривающего речь как средство идентификации группы и индивида в качестве членов данной группы и как средство социального противопоставления и обособления: «Как способ противопоставления наиболее часто выступают так называемые «тайные языки», или, что то же, «социальные диалекты» (жаргоны, арг), например, «блатная музыка». Этот, воровской по своему происхождению, арг широко используется подростками и молодежью именно как средство отделить себя (в социально-личностном отношении) от окружающих взрослых» [7,

с. 159]. Однако в настоящее время использование воровского аргумента свидетельствует, скорее, о включенности в массовую культуру, так как исследователи отмечают чрезвычайно высокий уровень агрессивности в речевом поведении людей, говорят даже о «вполне определенной, приобретающей ныне универсальный характер, тенденции пересмотра канонов речевого поведения» [8, с. 43].

Коммуникативно-прагматический (психолингвистический) аспект. РР студентов, как и язык в целом, выполняет коммуникативную функцию и реализуется в виде речевых актов, осуществляющихся в определенных коммуникативных ситуациях. Речевой акт – явление многостороннее, включающее иллокутивную функцию, мотив, цель, тактику воздействия на адресата, перлокутивный эффект, пропозицию, манеру речи и поведения, способ сообщения, эмоциональное состояние участников и т.п. [9, с. 83].

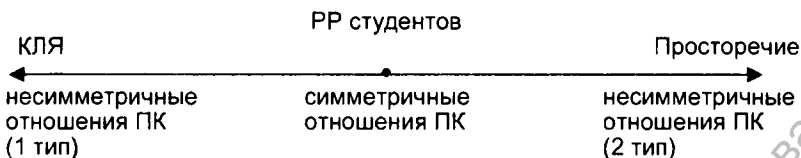
Теория речевых актов подробно разработана Дж. Остином, Дж. Серлем, Д. Франк и др. (см.: [10]) и позволяет применить к исследованию РР студентов типологию речевых актов. Полученный методом анкетирования и включенного наблюдения материал соответствует таким речевым актам, как:

- 1) этикет: а) приветствие (*приветик, хелло* и т.п.), б) прощание (*лока, да сустрэчы, чао* и т.п.), в) поздравление (*поздравляю с деньриком* и т.п.), г) пожелания (*желаю всего потрошки* и т.п.), д) извинение (*прости; извини, што мало* и т.п.), е) благодарность (*сочтемся, сэнк ю* и т.п.),
- 2) уверение и подтверждение (*зуб даю, стопудово* и т.п.),
- 3) предупреждения и угрозы (*рискни здоровьем; ты что, страх потерял* и т.п.),
- 4) отказы, отмены, отречения (*не пошел бы ты, на фигуа* и т.п.),
- 5) убеждения, уговоры (*эту работу выполняют все, и не надо кидать понты!, между прочим, за свой базар отвечаю!* и т.п.),
- 6) одобрения (*просто супер, однозначно, супер* и т.п.),
- 7) осуждения, упреки, оскорбления (*тебе мое фу!, рожденный ползать, куда ты лезешь?* и т.п.),
- 8) шутки и насмешки (*- А мы пойдём в лес за грибами. – Ну, ну, там вас и найдут!; – Смотри, какой милый, скромный парень на скамейке сидит! – Да уж, мальчик-колокольчик: ни день-день! и т.п.*),
- 9) названия и наименования (*продвинутый чувак, редкий кадр* и т.п.),
- 10) ответы а) согласия (*аналогично, без проблем, ясный перец* и т.п.), б) несогласия (*не гони, не неси фуфел, ну, конечно!, еще что?* и т.п.).

Рассмотрение коммуникации как деятельности позволяет констатировать наличие у нее специфической цели, мотива, результативности и нормативности (факта обязательного контроля за протеканием и результатом акта общения) [7, с. 23]. С данной точки зрения, «общение есть процесс установления и поддержания целенаправленного, прямого или опосредованного теми или иными средствами контакта между людьми, так или иначе связанными друг с другом в психологическом отношении» [7, с. 58].

Перспективным представляется изучение речевого поведения (РП) студентов. Под РП понимаются «речевые поступки индивидуумов в предлагаемых обстоятельствах, отражающих специфику языкового существования данного говорящего коллектива в данном общественном устройстве» [11, с. 5]. РП студентов зависит прежде всего от симметричности отношений партнеров коммуникации (ПК) по роли в данном речевом акте, иногда по полу и возрасту. Замечено, что данным фактором обусловлен выбор того или иного речевого регистра: от близкого к КЛЯ до близкого к просторечию (изобилующего элементами жаргона преступников).

Симметричные отношения ПК дают в РР среднее положение на данной шкале, несимметричные приводят к полюсам:

Несимметричные отношения 1 типа связаны с более высоким статусом собеседника (говорящий – студент, собеседник – преподаватель и т.п.), несимметричные отношения 2 типа связаны с низким социальным статусом собеседника (говорящий – студент-старшекурсник, собеседник – студент-первокурсник и т.п.), они могут быть также обусловлены социальной ролью врагов и т.п. При этом «статус определяется совокупностью постоянных социальных характеристик информантов, их местом в социальной структуре, а роль – способом поведения, детерминируемым социальной ситуацией» [12, с. 78].

Следовательно, можно вести речь о сложной, неоднородной структуре РР студентов, ср. замечание Т.Г.Винокур: «В ней (РР) так или иначе звучат отголоски всех речевых ролей индивида, психологического типа, социальной группы, языкового коллектива. Поэтому разговорная речь представляет собой сплав отраженных наслоений разных функциональных вариантов РП, которые адаптируются в ней со стилистической стороны разной же степенью взаимодействия элементов тех или иных коммуникативных сфер – от нейтрализующей до интерферирующей и цитирующей» [11, с. 9].

Когнитивный аспект. Уже коммуникативный подход к изучению языка вообще и РР в частности поставил в центр внимания исследователей *человека говорящего*. Однако современная научная парадигма характеризуется введением «в фокус рассмотрения *феномена жизни* [выделено нами. – Е.С.], в центре которой находится человек со всеми его психическими «составляющими» и состояниями, формами социального существования и культурной деятельности» [13, с. 3-4].

Если все рассмотренные выше аспекты позволяют изучать язык с разных точек зрения, то когнитивная лингвистика, являющаяся частью когнитивной науки, дает возможность объединить все эти подходы и получить более значимый результат. Е.С.Кубрякова пишет: «Преимущества когнитивной лингвистики ... и когнитивного подхода к языку мы видим ... в том, что они открывают широкие перспективы видения языка во всех его разнообразных и многообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им осуществляемыми и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [14, с. 3]. По мнению авторов монографии «Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира» [15, с. 9], антропологический подход позволяет объединить такие направления лингвистики, как лингвогносеология, социолингвистика, психолингвистика, лингвобиохевиорология, лингвокультурология, этнолингвистика.

Если спроецировать проблемы когнитивной лингвистики на РР студентов, мы получим круг вопросов, требующих рассмотрения и изучения, а именно: 1) соотношение концептуальной картины мира и языковой картины мира студента, 2) роль РР студентов в познании и осмыслении мира, 3) формирование картины мира студента и создание языкового инвентаря.

В новом свете предстает перед нами лексика и фразеология РР студентов г. Могилева, так как появляется возможность рассмотреть семантические поля с учетом культурного и национального своеобразия, а также структуры семантических полей (Ч.Филлмор).

Поскольку в РР студентов преобладают слова с вторичной номинацией, представляет интерес изучение механизма данного явления, часто связанного с метафоризацией. Один денотат часто представлен первичной и вторичными номинациями. Сопоставление лексических значений слов – первичной и вторичных номинаций позволяет выделить общие компоненты значения, а на их фоне обнаружить компоненты-различия, анализ которых дает возможность выявить оценку денотата говорящим. Например, номинации **студента-отличника** говорят о низкой оценке денотата. Так, номинация **заучка** образована от глагола **заучиться** – «// Устать, причинить себе вред чрезмерными занятиями, переучиться» [16, I, с. 589], т.е. это человек, который причиняет себе вред. **Заморыш** – «Разг. Хилое, слабое, физически недоразвитое существо» [16, I, с.546], актуализируется значение результата учения. **Зубрилка** от **зубрила** – «Разг. Тот, кто занимается зубрежкой, бессмысленным заучиванием чего-л.» [16, I, с. 624]. То есть **студент-отличник** – это человек, занимающийся бессмысленной деятельностью, которая приводит к заболеваниям.

Неуспевающий студент часто вызывает сочувствие, что находит выражение в выборе номинаций **дурачок** (уменьшит.-ласкат. от **дурак**), **лошок** (уменьшит.-ласкат. от жаргонного **лох**), либо оценивается отрицательно, см. номинации **даун** (мед.), **тормоз** от **тормозить** в новом значении – «Медленно воспринимать, плохо понимать что-л.», не зафиксированном словаре, а также **ручник** – метафорический перенос по аналогии с рассмотренным выше значением слова **тормоз** (от **ручной тормоз**). Следовательно, крайности в успеваемости оцениваются отрицательно, положительно воспринимается «золотая середина».

Заслуживает внимания и еще одно наблюдение. Как видно из собранного материала, лексическая система РР студентов неоднородна и включает элементы просторечия, диалекта, жаргонов. Как следует расценивать данное явление – в качестве интерференции, в качестве результата заимствования или в качестве результата переключения кода? С одной стороны, если заимствуется новое понятие и картина мира расширяется, может заимствоваться и слово для его выражения, а иногда «чужое» слово кажется более экспрессивным. С другой стороны, «альтернативой прямому заимствованию ... может быть ... билингвизм или адекватное переключение кода ..., т.е. вкрапление в речь на одном языке в случае необходимости слов другого языка, которым говорящий владеет в значительной степени...» [17, с. 84].

Дальнейшее изучение РР студентов г. Могилева позволит найти ответы на поставленные вопросы и приблизиться к пониманию структуры картины мира студента и ее языкового отражения, выяснить, какие социальные мотивы общения (М. Аргайл) преобладают у студентов: несоциальные потребности, потребность в зависимости, потребность в аффилиации, потребность в доминировании, сексуальная потребность, потребность в агрессии, потребность в самопознании [7, с. 175-176].

Если перефразировать высказывание В.С.Елистратова о семейном арго: «Семейное арго – это не только «побочный эффект» нормальной семьи, но и элемент, структурирующий нормальную семью» [18, с. 620], можно сказать, что РР студентов также является элементом, структурирующим нормальное студенчество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М., 1981.
2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М., 1987.
3. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: К вопросу о предмете социолингвистики. – Л., 1975.
4. Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская. – М., 1973.
5. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М., 1983.
6. Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000. – С. 112-131.
7. Леонтьев А.А. Психология общения. – Тарту, 1974.
8. Нецименко Г.П. К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» // Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000. – С. 30-45.
9. Дорошенко А.В. Побудительные речевые акты в косвенных контекстах // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М., 1989. – С. 76-91.
10. Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов. – М., 1986.
11. Винокур Т.Г. Информативная и фактическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 5-29.
12. Швейцер А.Д., Никольский М.Б. Введение в социолингвистику. – М., 1978.
13. Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М., 1989.
14. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (О концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1999. – Т. 58. – №5-6. – С. 3-12.
15. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. – М., 1988.
16. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981-1984.
17. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – М., 1988.
18. Елистратов В.С. Аргю и культура // Елистратов В.С. Словарь московского аргю: Материалы 1980-1994 гг. – М., 1994. – С. 592-696.